

— Ци Цяньсюэ, — внезапно произнёс Ци Нин.

Его голос был холодным, как ледяная вода, казался мягким, но прикосновение к нему ощущало скрытую холодность.

Ци Цяньсюэ поднял голову и встретился с ним взглядом. Ци Нин выдохнул, его пальцы, свисающие по бокам, слегка сжались. Он был в рабочей форме и в маске, его выражение лица было неразличимо:

— Я никогда не стыжусь своей бедности.

Пальцы Ци Нина медленно сжались, пока не почувствовали боль, затем постепенно разжались, его взгляд остановился на лице Ци Цяньсюэ.

Он стыдился только того, что не может обладать им.

— Ага, — кивнул Ци Цяньсюэ, думая, что у Ци Нина действительно хорошее настроение, и он также избавился от груза.

Его глаза сузились, и он подбодрил его:

— Тогда старайся.

Ци Нин ещё не успел ответить, как его взгляд скользнул на что-то у входа в магазин. Бизнес в магазине молочного чая был неважным, даже в обед редко кто заходил. Человек, стоящий у входа, встретился с ним взглядом, уголки его губ слегка приподнялись.

В отличие от Ци Нина, его внешность была более изысканной, с нотками аристократической холодности, но при малейшем смягчении он казался очень дружелюбным.

Не показалось, его отношение действительно не выглядело злым.

Он помахал Ци Цяньсюэ, который сидел внутри и пил лимонад:

— Пошли.

Ци Цяньсюэ только что вставил соломинку и сделал глоток лимонада, его рот мгновенно наполнился кислым вкусом, и его лицо сморщилось.

Слегка приоткрыв рот, чтобы смягчить кислоту, он не мог показать это перед Ци Нином, лишь невнятно кивнул и вышел из магазина с лимонадом в руке.

Поворачиваясь, в голове Ци Цяньсюэ возникла плохая идея, и он контролировал своё выражение лица, делая вид, что всё в порядке.

Пройдя немного, он протянул лимонад Бо Цинле:

— Хочешь попробовать?

— Ммм? — Бо Цинле взглянул на Ци Цяньсюэ, идущего под тенью деревьев, солнечные лучи падали на его изысканное лицо, на губах оставались следы воды от питья.

Бо Цинле взял стакан, и Ци Цяньсюэ уже хотел предложить ему поменять соломинку, но увидел, как тот сделал глоток через ту же соломинку, что и он.

Ци Цяньсюэ любил кусать соломинку, когда пил такие напитки, и она была слегка изогнута, возможно, на ней осталась его слюна, которую теперь Бо Цинле держал во рту.

Как будто это был косвенный поцелуй.

Эта мысль поразила Ци Цяньсюэ, и он был шокирован своими собственными фантазиями.

Он что, сломался?

Быстро отведя взгляд, он почувствовал, как его ухо, обращённое к Бо Цинле, стало горячим.

Бо Цинле вызвал водителя, чтобы отвезти их домой. Пока они ждали машину, Ци Цяньсюэ спросил:

— Ты не пойдёшь на уроки после обеда?

Он не ожидал, что Бо Цинле прогуляет занятия.

— Это не прогул, — возможно, его осуждение было слишком явным, Бо Цинле тихо засмеялся.
— Школа разрешила, у меня особые обстоятельства.

Ци Цяньсюэ кивнул, ожидая объяснений.

Но даже когда машина приехала, Бо Цинле не объяснил, в чём заключались его особые обстоятельства. Перед тем как сесть в машину, он подошёл к мусорному баку и выбросил пустой стакан от лимонада.

Он выпил весь лимонад до дна, что вызвало восхищение у Ци Цяньсюэ.

...Он, должно быть, очень нравится владельцу магазина молочного чая.

Бо Цинле заранее заказал еду на дом, и они как раз успели поесть, когда приехали.

Ци Цяньсюэ только что позавтракал и не был голоден, поэтому съел немного и перестал. Он был хорошо воспитан, просто положил палочки и спокойно сидел рядом, ожидая, пока Бо Цинле закончит.

Бо Цинле ел медленно и с изяществом аристократа, он тоже ел немного. Закончив с едой, он приглушил свет в комнате.

— Я пойду наверх, — сказал Бо Цинле. — В гостиной есть проектор, можешь смотреть фильмы или играть.

Ци Цяньсюэ кивнул, наблюдая, как Бо Цинле медленно поднимается наверх, и включил проектор, выбрав комедию.

Сидя на диване и смеясь над фильмом, Ци Цяньсюэ вдруг почувствовал, что забыл что-то.

!

Разве он не должен был уйти, как только отправил фотографию Бо Цинле?

Он что, дурак? Зачем он так послушно остался?

Только сейчас вспомнив об этом, Ци Цяньсюэ разозлился, стыдясь своей забывчивости и одновременно виня Бо Цинле в том, что тот соблазнил его развлечениями.

Его губы плотно сжались, уши покраснели, он сжал кулаки и ударил по дивану, затем схватил подушку и начал её мять.

Затем он снова посмотрел на фильм. Раз уж начал смотреть, то не важно, сколько времени прошло, он всегда был человеком, который доводит дело до конца.

Закончив смотреть фильм, Ци Цяньсюэ поднялся наверх, чтобы попрощаться с Бо Цинле.

Комната Бо Цинле находилась далеко от его, он подошёл и постучал:

— Ты... здесь?

Дверь была не до конца закрыта, и стук открыл её. В комнате был приглушённый свет, всё выглядело размыто, и, кажется, никого не было.

Ци Цяньсюэ не решался войти, стоял у двери, называя имя Бо Цинле. Не услышав ответа, он начал медленно отступать, его пальцы коснулись ручки двери, готовые в любой момент закрыть её.

Внезапно дверь ванной открылась, и Бо Цинле вышел, весь мокрый, увидев Ци Цяньсюэ у двери, он вытирал волосы полотенцем:

— Что случилось?

Ци Цяньсюэ, уже напуганный, вздохнул с облегчением, увидев его:

— Я пришёл, чтобы...

— Подожди, — Бо Цинле сделал шаг вперёд, его взгляд пристально остановился на Ци Цяньсюэ, скользнув по его ярким губам, белой шее, талии и ногам.

Его взгляд был настолько ощутимым, что Ци Цяньсюэ почувствовал неловкость, но сдерживался, чтобы не отступить.

— Я купил тебе подарок, — Бо Цинле рассмеялся, увидев его напряжённый вид, и объяснил:

— Не знаю, подойдёт ли.

— А? — удивился Ци Цяньсюэ.

Бо Цинле вернулся в комнату и вернулся с пакетом:

— Попробуй.

Ци Цяньсюэ взял пакет, вежливо поблагодарил, предполагая, что это что-то вроде одежды, что нужно примерить.

Он редко получал подарки, и это было так официально, что он с любопытством смотрел на аккуратно упакованный пакет, гадая, что внутри.

С грустью оторвав взгляд, его красивое лицо выражало покорность:

— Я не знал, что ты приготовил мне подарок... Я отблагодарю тебя.

Неизвестно, что в этой фразе было смешного, но Бо Цинле, казалось, нашёл это забавным, с улыбкой кивнул:

— Я жду.

Слова Ци Цяньсюэ о том, что он хочет уйти, снова застряли в горле, но, поскольку был подарок, он не особо расстроился, с энтузиазмом взял пакет и пошёл в свою комнату.

Сев на кровать, он осторожно открыл пакет, и его глазам предстала ярко-красная ткань, с вышивкой, выглядевшей настолько реалистично, что казалось живой.

Его белые пальцы медленно развернули ткань, и перед ним открылось изысканное, немного торжественное свадебное одеяние, которое носили в древности во время свадеб.

Современные жители звёздных систем видели такое только в фильмах.

Когда одежда развернулась, из неё выпала рукописная карточка.

— Ты моя невеста.

Ци Цяньсюэ знал значение свадебного одеяния, его пальцы сжались, а лицо мгновенно побледнело. Его тело слегка задрожало, он, словно в испуге, бросил одежду на пол и залез под одеяло, пытаясь спрятаться.

Почему Бо Цинле подарил ему свадебное одеяние? В эпоху звёздных систем оно уже стало музейным экспонатом.

Может, это ошибка...?

И та рукописная карточка.

Казалось, другого объяснения не было, и Ци Цяньсюэ, испугавшись или почувствовав стыд, зарылся головой в подушку, как страус, делая вид, что ничего не произошло.

Он повторял это снова и снова, почти поверив в это.

Человек под одеялом, казалось, оправился от шока. Бо Цинле в тёмной комнате не мог оторвать взгляд от экрана.

Он наблюдал, как Ци Цяньсюэ высовывает голову из-под одеяла, его лицо покраснело, а яркие губы слегка приоткрылись, дыша.

Взгляд Бо Цинле остановился на этих губах, и он болезненно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16294/1468736>